

18+

Дмитрий Герасимов

Этос язычества

Введение в проблематику

Дмитрий Герасимов
Этос язычества.
Введение в проблематику

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22367235

ISBN 9785448355950

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В сборнике из трех работ («Вера и воля», «Этос язычества», «Ценность, смысл, бытие») рассматриваются проблемы соотношения ценности и смысла в структуре природного мышления в современном нативизме, затрагиваются актуальные вопросы философско-мировоззренческого характера.

Содержание

Предисловие к обновленному изданию	5
Вера и воля	8
Истоки современного значения слова «вера»	10
«Принцип веры» в современном язычестве	25
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Этос язычества

Введение в проблематику

Дмитрий Герасимов

© Дмитрий Герасимов, 2026

ISBN 978-5-4483-5595-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие к обновленному изданию

Предлагаемая вниманию читателя небольшая книжка представляет собой глубокий и систематический философский анализ язычества – одного из самых сложных и многогранных явлений в истории человеческой культуры. Автор выходит за рамки упрощённых трактовок, будь то традиционное религиоведческое определение или современные неоязыческие реконструкции, предлагая увидеть в язычестве целостное мировоззрение, основанное на фундаментальных онтологических и аксиологических принципах.

В центре исследования лежит попытка определить «сущностное ядро» языческого мироощущения, противопоставив его не только авраамическим религиям, но и всей парадигме западной мысли, склонной к удвоению мира и отчуждению ценности от самого сущего. Автор последовательно раскрывает язычество через призму ключевых оппозиций: «транспарентность vs диспарантность», «ценность vs смысл», «переживание vs умозрение», «природный цикл vs линейная история».

Работа структурирована как восхождение от общего

к частному: от проблемы терминологии и исторических трактовок – к формулировке базовых различий, а затем – к раскрытию внутренней динамики язычества как «органической системы» и, наконец, к экспликации его этического и ценностного стержня. Особое внимание уделяется *аксиологии* – тому, как в язычестве рождается и утверждается ценность всего сущего из него самого, а не извне, что формирует уникальную этику благородства, чести и свободного принятия естественного порядка вещей.

Этот текст – не просто описание. Это *философская апология* определённого способа бытия в мире, призыв к целостному восприятию реальности, в котором красота, сила и конечность сущего переживаются непосредственно как высшее благо. Автор предлагает радикальный взгляд, бросающий вызов как религиозному трансцендентизму, так и ряду основ классической метафизики, что делает книгу значимым вкладом не только в религиоведение, но и в философскую антропологию и этику.

Новое издание дополнено кратким изложением основных идей двух выдающихся деятелей, оказавших заметное влияние на процесс «возрождения язычества» – советского академика А. Б. Рыбакова и современного французского философа А. де Бенуа.

Для читателя, готового к серьёзной интеллектуальной работе, эта книга откроет язычество не как собрание древних мифов и обрядов, а как живую, мощную и удивительно последовательную систему мысли, сохраняющую свою актуальность в поисках подлинности и осмысленности человеческого существования.

Дмитрий Герасимов. Январь 2026.

Вера и воля

или во что «верит»

современное язычество¹

Истоки современного значения слова «вера» – «Принцип веры» в современном язычестве – Вера и воля: исконное содружество природного мышления – От «принципа веревки» к «принципу равновесия (или судьбы)»

«Вытекающая из веры мораль имеет своим началом и мерилom только противоречие природе и человеку».

Л. Фейербах. «Сущность христианства»².

«Речь на самом деле идёт о судьбе и предназначении: о том, к чему мы себя предназначаем, и, для начала,

¹ Ранее: Герасимов Д. Н. «Принцип веры» в доисламских религиях // Идеалы и ценности ислама в образовании: материалы II международной научно-практической конференции / под ред. д.ф.н., профессора В.С. Хазиева [Текст]. Уфа: Изд-во БГПУ, 2009. С. 33—36; Герасимов Д. Н. «Принцип веры» в современном язычестве, или во что «верит» современная молодежь // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал. 2009. №8 (50). С. 134—142; Часть II. Специфика «веры» в современном язычестве // Религия как социальный феномен: Учебное пособие для учащихся с углубленным изучением истории и культуры ислама / Научный руководитель проекта – д.ф.н. профессор Хазиев В.С.; авторы Вильданова Г. Б., Герасимов Д. Н. Уфа: Изд-во БГПУ, 2009. С. 53—87.

² Фейербах Л. Сущность христианства // Фейербах Л. Сочинения: В 2 т. М.: Наука, 1995. Т. 2. С. 306.

о том, хотим ли мы ещё вообще себя к чему-либо предназначить».

Ален де Бенуа. «Как можно быть язычником»³.

Начнем движение по основным категориям языческой мысли. Остановимся подробнее на таком ключевом для иудео-христианства понятии, как «вера», которое тем не менее продолжает создавать известное напряжение далеко за пределами собственных направлений, в том числе и среди современных язычников. Кажется, это единственное понятие (из числа общих у язычества и иудео-христианства), которое продолжает вызывать наибольшие опасения и даже если принимается той или иной группой современных язычников в качестве приемлемого для себя, то всегда с существенными оговорками и, как правило, сильно переосмысленное, полностью оторванное от собственного исторического и теоретико-познавательного контекста.

³ Бенуа Ален де. Как можно быть язычником. М.: «Русская правда», 2004. С. 8.

Истоки современного значения слова «вера»

Несмотря на то, что понятие «вера», которым, начиная с перевода ветхого завета в III – I вв. до н.э.⁴, чаще всего пользуются при объяснении специфического феномена религиозной жизни, греческого происхождения – «пистис» (др.-греч. Πίστις, что значит вера, доверие, кредит, верность, убежденность, удостоверение), в исходной греческой культуре оно не имело такого широкого распространения, которое впоследствии получило благодаря христианству. Как и многие другие понятия, выросшие на греческой почве, с самого начала оно носило достаточно умозрительный, отвлеченный характер, но даже будучи таковым, не занимало сколько-нибудь существенного места ни в традиционной греческой религии, ни тем более в «философии», посвятившей себя рационалистическому «развенчанию» мифологического строя родной культуры («от мифа к логосу»). Ни греческая религия, ни тем более философская форма ее отрицания (или самоотрицания) не знали понятия «веры» (в качестве основания чего бы то ни было) и не нуждались в нем, хотя по-

⁴ Септима, или Септуагинта, также Перевод семидесяти толковников (от лат. Interpretatio Septuaginta Seniorum – «перевод семидесяти старцев»; др.-греч. Ἡ μετάφρασις τῶν ἑβδομήκοντα) – собрание переводов Ветхого Завета на древнегреческий язык, выполненных в III—I веках до н. э. в Александрии.

следнее, несомненно, могло балансировать и теряться где-то между понятиями «нус» (др.-греч. νοῦς – объективный мировой разум) и «докса» (др.-греч. δόξα – субъективное человеческое мнение). Во всяком случае, для настоящего грека (вплоть до конца классической эпохи) в сравнении с приближавшей к Богам проблематикой «разума» «вера-пистис» была чем-то очень периферийным, не достойным внимания. Об этом свидетельствует, к примеру, тот факт, что вплоть до начала средних веков вера не включалась в число традиционных античных «добродетелей», рассматриваемых в качестве «кардинальных» (или самодостаточных) и вообще никак с ними не сопоставлялась.

Подлинным источником «веры» (в качестве необходимого основания любой «религии» – отсюда определение последней как «верования», «веры в бога или богов», «вероисповедания» и т.д.) становится лишь Библия, в которой вера впервые обретает фундаментальное значение специфической «связи» избранного народа со своим «Богом» (Яхве). Синоним греческой «пистис», еврейское слово «аман» (emun, emunah, emeth) имело несколько значений, в том числе и «верить», «доверять». Именно в этом значении позднее перекочевавшее в новый завет слово древнееврейского происхождения, которое стали произносить «амин» (произношение по Иоганну Рейхлину) вместо оригинального «амен» (произношение по Эразму Роттердамскому), встречается уже в ветхом завете – в Быт. 15:6, Втор.

32:20, Авв. 2:4, Пс. 5:9, Ин. 3:33 и др. Хотя в русском языке еврейское «амин» используется как подитоживание молитвы или как термин, что-либо подтверждающий: «*истинно, да будет так*», в действительности – это подтверждение высшей истинности заявления и согласия со сказанным. Говоря «амин» (аминь) выражают согласие и принятие сказанного, а также подчинение тому, с чем согласились.

Но характерно, что в ветхом завете слово «вера» имело все еще преимущественно глагольную форму («веровать»), тогда как существительное, т.е. более подходящая для дефиниции, форма впервые появляется только после более тесного соприкосновения иудаизма с греческой философией в период форсированного перевода ветхозаветных и возникновения новых, христианских текстов. В сравнении с пятикнижием, в котором вообще отсутствовало какое-либо определение веры, да и само это слово встречается всего несколько раз, с приращением нового завета происходит кардинальный сдвиг в направлении его максимальной акцентуации. Впервые развернутое определение веры дает ап. Павел, согласно которому «вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр.11:1). Всего в относительно небольшом новом завете термин «вера» (в этом новом значении греческой «*пистис*») употребляется более 300 раз! Указание на веру, как условие спасения («нельзя спастись, иначе как через веру»), можно найти в Ин. 3:15; 5:24; 6:40,47; 20:31; 1 Петр. 1:8—9; Рим. 1:16—17; 3:22; Гал. 2:16; Еф.

2:8 и др. местах.

По сути, новая религия целиком строит себя на понятии «веры», хотя и присутствовавшем в иудаизме, но уже значительно более определенном в соответствии с требованиями господствовавшей в средиземноморье и ориентированной на «разум» греческой культуры (это один из примеров того, как библейское содержание постепенно обретало для себя совершенную греческую, эллинистическую форму «отрицания»). Именно христианство впервые в истории необыкновенно высоко поднимает религиозное значение «веры» (помимо иудаизма, прежде вера – «vareia» – встречалась, пожалуй, только в Авесте, священной книге зороастризма, своим дуализмом оказавшей заметное влияние на древнеиудейских составителей Библии), настолько, что последняя становится одним из наиболее узнаваемых «маркеров» не только христианства, но и всякой религии вообще. Отныне принадлежать к религии значило быть «верующим» – «неверующий» не мог производить религию (точно так же, как «немыслящий» не мог производить «философию»). Но благодаря христианству вера начинает не только организовывать пространство религии (как особой формы мировоззрения, отличной от всякой иной – отныне рассматриваемой в качестве «светской», «нерелигиозной» формы сознания). Христианство в лице Григория Великого (конец VI в.) вводит ее в число фундаментальных человеческих добродетелей, без которых человеческая жизнь потеряла бы смысл.

Очевидно, что такая выдающаяся акцентуация «веры» в зарождавшемся христианстве обуславливалась не только необходимостью самоопределения в рамках исходной иудейской (и шире – восточной) традиции, но в значительной мере общим культурным контекстом – острой полемикой с доминирующей в античности греческой культурой, ориентированной преимущественно на рациональные («аполлонические», по Ф. Ницше) формы. И, в частности, полемикой с одним из самых значительных своих конкурентов – выросшим непосредственно на греческой почве и наиболее полно выражавшим дух ее разложения «гностицизмом».

Происходившая из греческой философии (все остальные источники, в том числе древнеегипетские, носили скорее дополняющий, нежели определяющий характер), гностическая религия зарождается одновременно с христианством (в I – III вв. н.э.). С самого начала их судьбы оказываются неразрывно связанными и в дальнейшем (вплоть до настоящего момента) будут постоянно переплетаться, образуя сложные исторические сочетания и контroversы. Так, уже многие из числа первых христиан были гностиками (и наоборот) – создавшие самостоятельные школы Керинт, Карпократ, Сатурнил, Кердон, Маркион, Апеллес, Север, Клемент, Татиан и др.⁵ Причин такой исторической (и идейной) близости много – прежде всего, общие библейские источ-

⁵ Античный гностицизм. Фрагменты и свидетельства. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2002.

ники и общий взгляд на мир как «недолжный», «лежащий во зле» или «падший». Существенные различия начинались, однако, в объяснении механизмов, создавших такое положение вещей, и соответственно, в предлагаемых путях «спасения». В отличие от христианства, гностицизм апеллировал не к «абсурду» <библейского ничто>, а к «разуму» <греческой философии> (в том *виде*, какой он принял уже в позднеантичную эпоху – прежде всего, в неоплатонизме, противопоставлявшем себя в том числе и христианству), поэтому магистральный путь к спасению человечества виделся ему не через веру, а через приобретение особого рода мистического «знания» (отсюда «гносис», от греч. γνῶσις – «знание»). Можно сказать, в период возникновения христианства (в столкновении с греческой культурой и философией) происходила неизбежная поляризация набравшего силу дискурса отрицания (и связанного с ним пессимистического умонастроения), расщепление его на две взаимоисключающие возможности – веру (а-гносис) и собственно гносис. Причем предлагаемый гностиками путь «познания» был не менее иррационален, чем классический иудейский путь «веры», ведь речь шла не об обычном (дискурсивном, эмпирическом) человеческом знании (или философском познании, в смысле классической греческой философии), а о возможности мистического (сверхчувственного и одновременно сверхлогического) познания в божественном разуме («логосе»). Последнее добывалось изменением познавательных

способностей человека, в том числе и общими с христианством практиками (или «техниками») аскезы («умерщвления плоти»). Как и вера, знание здесь тоже было понятием супранатуральным, сверхъестественным, метафизическим – «откровенным» (доступным лишь в форме мистического откровения). Последнее – то, на чем, сходятся все мистики. Согласно Г. Йонасу, гностическое «знание» «строго ограничено опытом откровения. ...является не просто теоретической информацией об определенных предметах, но как таковое является видоизменением состояния человека и наполняется функцией спасения. ...Поэтому в более радикальных системах, подобных валентинианской, „знание“ является не только орудием спасения, но истинной формой, в которой задача спасения, т.е. конечная цель, достижима»⁶. Или, как пишет другой исследователь гностицизма С. Хёллер, если монотеистические «религии – иудаизм, христианство и ислам – в своей основе делали большой акцент на вере», то в «отличие от них, гностический ум стремится (и в конечном итоге достигает своей цели) не к вере, но к внутренней сущности знания, которое освобождает его от бессознательного и, в конце концов, переносит за пределы оценок самого существования. Это состояние, весьма вероятно, имеет большое преимущество по сравнению с простой верой или убеж-

⁶ Ганс Йонас. Гностицизм (Гностическая религия): [Электронный ресурс] // http://www.e-reading.by/chapter.php/1037450/36/Yonas_-_Gnosticism.html. URL: E-reading.by (Дата обращения: 21.10.2016).

дением»⁷. Характерно, что постепенное вымывание мистической составляющей в споре «веры» со «знанием» в новое время привело не к устранению этой антиномии и их примирению, а лишь к падению самого «принципа веры», и никакая «философская» (т.е. нерелигиозная) вера К. Ясперса здесь уже не могла помочь.

Но был еще один аспект, на который стоит обратить внимание – так называемое магическое сознание, с которым очень часто несправедливо отождествляют как древний гностицизм, так и его возможные современные направления. На самом деле, то, что входит в понятие «оккультно-магической („эзотерической“) традиции», существовало задолго до возникновения гностицизма и имеет к нему косвенное отношение. Аналогично «обратной» стороне христианства – иудео-христианству, будучи точно такой же «обратной», «темной» стороной, язычества (в которой происходит его же собственное, *имманентное* отрицание, через подчинение «числу» и выделение «священно-символического», постепенное разрушение первичного сознания единства с миром и подавление в нем непосредственного переживания), оккультно-магическое («манипулятивно-логизирующее») сознание с небывалой прежде силой утверждается в гностицизме, но *исключительно для того, чтобы быть в нем же отвергнутым!* Подобно тому, как более, чем опре-

⁷ Стефан Хёллер. Гностицизм: [Электронный ресурс] // <http://padaread.com/?book=107657&pg=6m>. URL: Padaread.co (Дата обращения: 21.10.2016).

деленно утверждается им и противоположный магическому сознанию иудео-христианский принцип «творения из ничего» – опять же только для того, чтобы быть в итоге окончательно низвергнутым – в самом предельном (даже не онтологическом, а мета-онтологическом) смысле! Ведь крайности, как известно (согласно «закону совпадения» Николая Кузанского), сходятся. Так, «полюсы» магического сознания и выстраивавшего себя в отрицание ему яхвизма сходятся в мистическом учении иудаизма – в еврейской каббале (по сути, «обратной», или даже «отрицательной», стороне классического гносиса), стоящей у истоков большинства средневековых ересей, религии масонства и всей западно-европейской оккультно-магической традиции в целом. В рамках же гностического сознания и магический образ мира и яхвизм (религия древних евреев) находят свое завершение – в этом смысле гностицизм оказывается «итогом» и по отношению к язычеству и по отношению к христианству, и даже той высшей духовной формой, в которой они обнаруживают *тождество!* Можно сказать, «гносис» (как определенное сознание, или *способ мысли*) и есть как раз то самое, *в чем* подлинное (очищенное от магических представлений) язычество и подлинное (очищенное от яхвизма) христианство *полностью совпадают* (пребывая *в вечности* по ту сторону любых мыслимых и исторических разногласий)! Как отмечает С. Хёллер, даже чисто внешне – по наличию и числу «таинств» гностицизм и христианство очень

схожи между собой⁸. Не случайно воинствующее антихристианство большинства современных неоязычников приводит их, хотя и в сторону *от* иудео-христианства, но не *к* язычеству и не *к* гностицизму, а к той *отрицательной стороне* языческого сознания, в которой оно само себя изживает и неминуемо гибнет. А между тем, борьбу с оккультно-магическим умонастроением, христианство получило *в наследство от языческого Рима*, точно так же не жаловавшегося существовавшие в империи различные «тайные», «подземные» (деструктивные) культы, стремившегося в той или иной степени их «интериоризировать». Сложность гностической идентификации, в данном случае, состоит в том, что различные школы и направления в нем по-разному решали проблему «снятия» выращавшего из язычества магическо-

⁸ Стефан Хёллер. Гностицизм: [Электронный ресурс] // <http://padaread.com/?book=107657&pg=45m>. URL: Padaread.co (Дата обращения: 21.10.2016): «...широкий контекст и дух гностицизма наводят на мысль, что эти различия в большей степени касаются внутренней реализации, нежели внешней формы. ...и гностики, и католики часто использовали идентичные ритуалы, но воспринимали их совершенно по-разному. ...То, что для обычных католиков представляется как чудесное вливание сверхъестественной благодати в мирскую жизнь, представляется гностикам как интрапсихическая мистерия, берущая начало в рпеума, „искре божественности, пребывающей в индивидуальном бессознательном“. Тогда как католики спасены, гностики посвящены, но священный инструментарий идентичен или почти идентичен в обеих традициях. Таким образом, в Евангелии от Филиппа мы находим предварительное посвящение под названием Крещение; последующее посвящение называется Хризма (помазание); ритуал преобразования с хлебом и вином называется Евхаристия; тогда обряд Испуления, возможно, связан с финальным очищением и освобождением от земных пороков; и венчает всю последовательность таинств ритуал Брачного Чертога».

го сознания – и чаще всего путем предельного его утверждения (доведения до крайних форм). Однако во всех случаях подлинный «гносис» (как откровенное знание) не мог быть следствием оккультно-магических практик, инициаций и посвящений (как своеобразных логизаций и мистических «рационализаций»), или точнее – *только их* результатом и мог быть, будучи их единственной подлинной (скрытой от них самих) целью, в которой они сами себя отрицали (в отличие от представлений современных оккультистов и теософов, основывающих собственное мировоззрение главным образом на «реиудаизирующей» классический гносис каббале).

Тем не менее, здесь важно понять следующее. Столь выдающаяся акцентуация веры в иудео-христианстве, со временем сделавшая ее одним из определяющих критериев всякой религии вообще, возникает не на пустом месте («сама по себе»), а именно в споре с античным гностицизмом, предлагавшим свою собственную и как бы более европеизированную форму осмысления библейской традиции, в частности, предлагая прямо противоположную иудаизму интерпретацию Библии, однако не меняя ее содержания и целиком опираясь на нее же. Из этого же спора вырастает и знаменитая одномерная (т.е. уже как чисто гносеологическая проблема) *антитеза веры и знания* – что из них важнее или первичнее в деле спасения и в человеческой жизни вообще (понимаемой, естественно, в духе универсальной отчужденности от мира), а затем уже и в познании как тако-

вом. Антитеза, позднее составившая один из главных вопросов средневековой схоластики, решавшей, какая позиция истиннее – (1) «верую, чтобы понимать» (Августин, Ансельм Кентерберийский, Фома Аквинский), или (2) «понимаю, чтобы веровать» (Бонавентура, Пьер Абеляр), или, наконец, (3) «и верю и понимаю» (концепция «двойственной истины» Дунса Скота и Уильяма Оккама, окончательно разделившая пути веры и человеческого разума). Иначе говоря, не только «вера», но и <гностический> «разум» (как раз в его «магической» – «логизирующей», т.е. чуждой самому «гносису», составляющей), с которым она спорила и в противопоставлении которому она вообще сформировалась как таковая, в равной мере основывались на негативном восприятии мира и человечества. Разрушителен ведь не только сам принцип веры (а-гносис), нашедший самое полное выражение в знаменитой фразе Тертуллиана (III в.) «credo quia absurdum est» («верую, ибо абсурдно»), но и те ценностные, интеллектуальные установки, которые его порождают. Характерно, что гностицизм, даже после торжества христианства к IV в., вовсе не исчез, а, напротив, продолжал жить, хотя и в несколько измененном виде, как в самом христианстве (начиная с Климента Александрийского, учившего, что «gnosis» больше, чем «pistis», православно-аскетической мистики «исихии» и «обожения», и т.д.), так и в его многочисленных «ересях» (так называемый поздний гностицизм: павликианство, богомилство, альбигойские ереси катаров

и вальденсов, и др.), хотя уже в существенно ином виде. Одним словом, античная борьба гносиса с агносисом с разных сторон выражала собой самый дух нарождавшегося иудео-христианства, и прежде чем вера и знание смогли соединиться в последнем, они должны были быть резко противопоставлены друг другу. В конечном счете, именно взаимоисключающее, противоречивое соединение магически «логизирующих» идей «гносиса» (как мистических «деятельностей» мышления) с восходящим к яхвизму принципом агносиса – этих крайних форм отрицания обычного человеческого мышления – *в самом христианстве* сделало христианство самостоятельной религией, отличной от классического иудаизма.

Но постоянное проникновение гносиса в христианство происходило, в том числе и благодаря исходному рациональному содержанию самого слова «вера» в индоевропейских языках, связывающему ее с различными видами мышления. И греческое «πιστις» и латинское «fides» («фидес» – вера, верность) в Вульгате (латинском переводе Библии V века)⁹, а тем более латинское «veritas» («веритас»), однокоренное русскому «вера», содержат в себе указание на деятель-

⁹ Вульгáта (лат. *Biblia Vulgata* – «Общепринятая Библия») – почётный титул, применяемый к латинскому переводу Священного Писания, восходящему к трудам блаженного Иеронима. С XVI века Вульгата является официальной латинской Библией католической церкви. См.: Вульгата: [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Вульгата> (Дата обращения: 10.11.2016).

ность мышления – «истину», «правду», «правильность», или «честность». Хотя, с точки зрения более точной этимологии, русское слово «вера» восходит не к латинскому «веритас» (истина), на что иногда неправильно указывают, а к более древним индоевропейским корням «*var*» («вар» – жар, отсюда – очень популярный у индоариев Бог Варуна, в славянской мифологии – Сварга) и «*varatra*» («варатра» – верёвка, канат)¹⁰. Иначе говоря, вера (в значении «верить», «доверять»), конечно, есть нечто важное и абсолютно неустрашимое из человеческой жизни, но не настолько, чтобы его можно было объявить автономным видом человеческой деятельности, способным заменить способность к мышлению, и основывать на нем (как на «веревке») целое мировоззрение («религию»)! «Веревка» ведь означает вовсе не «связь» с попусторонним «Богом» (на чем, конечно, настаивают иудеохристиане), а нечто, «свитое» вместе, «сваренное» в единое, непротиворечивое целое. И таким нечто могут быть различные рациональные элементы, в том числе и «смыслы», образующие «знание». В действительности, ложным оказывается не только тот или иной выбор, сделанный всенепременно в пользу «веры» или «разума», а уже сама по себе необходимость выбирать между ними (как если бы никакой другой альтернативы не существовало). При таком выборе мы не только не связываем «веревку», а наоборот, распускаем

¹⁰ Зубов А. Б. История религий: Доисторические и внеисторические религии. Курс лекций. М.: Планета детей, 1997. С. 5.

ее, полагая абсолютно непроходимой границу между верой и мышлением. Но насмешка истории в том ведь и состоит, что в конечном счете оба пути оказываются одномерными крайностями, а потому одинаково ложными, в равной мере уводящими от первичного (родового, источного) мировоззрения природного человечества (как «язычества»). Антиномически объединив в себе оба принципа (гносиса и агносиса – магически «логизирующего» и тотально отрицающего)¹¹, христианство тем самым закрепило оба исторических пути устранения природного мировоззрения, сделав невозможным возвращение к нему не только через христианство, но и через его отрицание <в гностических ересях>.

¹¹ Что нашло отражение, начиная с Диониса Ареопагита (V в.), в различении двух видов богословия – *катафатического* (др.-греч. *καταφατικός*, «утверждающий») и *апофатического* (др.-греч. *ἀποφατικός* «отрицательный»).

«Принцип веры» в современном язычестве

Современное язычество, находящееся под мощным влиянием синкретических оккультно-теософических течений, объединяемых общим названием New Age – «Новый век (эпоха, эра или поколение)»¹², к сожалению, во многом пошло по тупиковому пути «магического» отрицания христианства, т.е. тем путем, который был предуготован ему самим христианством и который имманентен иудео-христианской («западной») традиции в целом. А это значит, как минимум, что до подлинного «преодоления христианства»¹³ пока еще очень далеко. И действительно, «вера» (выросшая из противопоставления «магии») остается существенным элементом выработки собственной религиозной позиции для большинства отечественных неоязычников, даже в случае присутствия у них ощущения опасности соединения аутентичного («древнего», «традиционного») языче-

¹² См.: Локхаас Филипп Х. Движение New Age: [Электронный ресурс] // Христианская страничка. URL: <http://www.blagovestnik.org/books/00151.htm> (Дата обращения: 18.10.2016); Силенко В. Движение «Нью Эйдж»: религия Нового мирового порядка: [Электронный ресурс] // Стояние за истину. 1999—2005. URL: <http://www.zaistinu.ru/articles/?aid=1368> (Дата обращения: 18.10.2016) и др.

¹³ Буквальное название культовой в определенных кругах в 90-е гг. книги В. Б. Авдеева – «Преодоление христианства (Опыт адогматической проповеди)» (М.: Капь, 1994).

ского мирозерцания с чуждым ему иудео-христианским «принципом веры» (агносиса в противоположность гносису – мистическому проникновению в сущность вещей). Соглашаясь называть свои религиозные убеждения «верой», и тем самым принимая фундаментальный для иудео-христианства тезис об *универсальности веры*, многие язычники вместе с тем пытаются переосмыслить собственную веру «в исконно языческом смысле», придать ей особенный, отличный от общеупотребительного, характер. С этими попытками, в первую очередь, связана определенная эволюция понятия веры в отечественном язычестве, история которого тоже уже довольно подробно описана¹⁴. Хотя первые языческие группы стали появляться еще в 70—80-е гг. прошлого столетия, по-настоящему только 1994 год – год первой официальной регистрации славянской религиозной организации, каковой тогда явилась «Московская Славянская Языческая Община» – можно по праву считать годом возвраще-

¹⁴ См., к примеру: Родноверие: [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Родноверие> (Дата обращения: 18.10.2016); Казаков В. С. Славянское мировоззрение в России в 90-х годах XX века. Наследие предков. 1999. №6; Панкратов Д. В. Родноверие в России. Краткая история: [Электронный ресурс] // Возрожденная Русь. 2006—2009. URL: <http://www.rojdenierus.ru/forum/viewtopic.php?t=1547&view=next> (Дата обращения: 18.10.2016); Родноверие: [Электронный ресурс] // Sun. URL: <http://sun.jfo.ru/500167.html> (Дата обращения: 18.10.2016); Мирослав. Родноверие в контексте проблемы сохранения идентичности русского народа: [Электронный ресурс] // Heathen Uralian. 2014. URL: <https://uralianheathen.wordpress.com/2015/09/04/родноверие-в-контексте-проблемы-сохр/> (Дата обращения: 18.10.2016).

ния язычества в Россию. И в целом, именно 90-е гг. стали решающими в деле его культурной реабилитации.

Характерно, что в одном из самых первых документов возрождающейся Традиции – в «Русском языческом манифесте» (М. С. Васильев, Д. Ж. Георгис (Любомир), Н. Н. Сперанский (Велимир), Г. И. Топорков, московское общество «Вятичи»), увидевшем свет в 1996 г., термин «вера» используется довольно робко – в очень широком значении «народной веры», которую авторы противопоставляют христианской «антиэкологической» вере, несущей «чуждое славянскому сознанию миропонимание, чреватое конфликтами»¹⁵. Вера здесь определяется по ее отношению к «народу»: «Если наши предки в течение тысячелетий смогли выжить, стать единым народом и создать свою государственность, то значит они *владели неким знанием (!)*, открывшим им смысл бытия. Этот смысл должен был быть запечатлен в религиозно-нравственном учении, которое мы называем народной верой, или язычеством (курсив мой. – Д.Г.)»¹⁶. Основываясь на таком понимании язычества (как «веры», базирующейся на «знании»), один из авторов манифеста Н. Н. Сперанский (волхв Велимир, «Коляда вяти-

¹⁵ Раздел «3. О христианстве» // Русский языческий манифест. Троицк: Тривант, 1997; Русский языческий манифест. Издание общества «Вятичи», Москва, Царицыно, 1997: [Электронный ресурс] // Содружество Природной Веры «Славия». URL: <http://slavya.ru/delo/docum/manifest.htm#хри> (Дата обращения: 18.10.2016).

¹⁶ Там же. Раздел «Введение».

чей») в дальнейшем в своих статьях начинает использовать уже более определенный термин «языческая вера», под которой он понимает неформальную веру народа, противоположную искусственной вере в догматы и отличную от «двоеверия» («народного христианства»). См., к примеру, «Грозовой миф и судьба России» (1999), где Велимир доказывает, что «языческая вера», в отличие от веры христианской, призвана достичь «правды и гармонии в душе народа»¹⁷. Аналогичная задача языческой веры – «разрешать конфликты, не усиливать и не играть на них» – сформулирована в «Книге Природной Веры»¹⁸ и других работах Велимира. Таким образом, вера здесь рассматривается пока еще не по существу, а лишь с содержательной стороны по ее разновидности – наряду с другими возможными верами, хотя заметно уже присутствие характерной атрибутивной интенции «к знанию».

Следующий (второй) этап в развитии понятия веры можно связать с постепенным выделением в нем двух аспектов – (1) экологического, природного и (2) этно-культурного, национального, что не в последнюю очередь связано

¹⁷ Сперанский Н.Н (Велимир). Грозовой миф и судьба России: [Электронный ресурс] // Дом Сварога. Русский языческий проект. 1997—2016. URL: <http://pagan.ru/library/viewlink/-wera-0pagan-00wolh-speranskij,speran18.php> (Дата обращения: 18.10.2016).

¹⁸ Сперанский Н. Н. (Велимир). Книга Природной Веры: [Электронный ресурс] // Читать книги онлайн. 2010—2016. URL: http://www.bookol.ru/religiya_i_duhovnost/yazyichestvo/184510/fulltext.htm (Дата обращения: 18.10.2016).

с социально-политическим расслоением самого язычества на фоне постперестроичных общественных трансформаций. Не случайно первым особенно громко заявил о себе именно этно-культурный аспект веры, тогда как второй – экологический – оформился в самостоятельное движение позже. Когда в конце 90-х гг. прошлого века в быстро разрастающейся среде традиционалистов возник термин «родноверие» – если верить аннотации одной из книг¹⁹, первым его ввел в употребление бессменный лидер действующего с 1997 г. Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры (ССО СРВ) В. С. Казаков, по другим данным²⁰ – верховода московской общины «Родолюбие» И. Г. Черкасов (Велеслав), а его ближайший сподвижник Д. А. Гасанов (Богумил Мурин), обнинская община «Триглав», впервые употребил термин «родная вера» – то основной целью его появления было не обоснование и понятийное закрепление аутентичного (в том числе древнего, дохристианского) языческого мировоззрения, а прежде всего конкретное религиозное самоопределение на основе уже имеющегося универсального принципа веры, но в демонстративном отказе от христианства, воспринимаемого в смысле «чужой», «навязанной»

¹⁹ Казаков В. С. Мир славянских Богов. М.: Русская правда, 2000.

²⁰ Голосование: Язычники, или родноверы: [Электронный ресурс] // Форумы <http://perct.borda.ru/?1-0-120-00000239-000-0-0>. 2005. URL: <http://perct.borda.ru/?1-0-120-00000149-000-0-0> (Дата обращения: 18.10.2016); Асару: [Электронный ресурс] // Форумы Borda.ru. 2004. URL: Borda.ru (Дата обращения: 18.10.2016).

веры («чужебесия»). Поэтому хотя «принцип веры» в качестве существенной характеристики религиозности сохранился, но в нем настойчиво подчеркивалась семантическая связь с родом и местное происхождение (в отличие от прошлого иудео-христианства).

Так, по мнению А. М. Щеглова (2001), после «многих веков пребывания в подполье родная вера набирает силу и множит ряды сторонников»²¹. При этом, быть язычником, по А. М. Щеглову, это и «значит, идти своей дорогой и опираться на собственные силы, а не заимствовать заморские учения и *веры* (курсив мой. – Д.Г.)»²². «Долг и честь для язычника жить по своей вере и для веры»²³, «жить по заповедям веры»²⁴. Одним словом, сила «языческой веры в том, что в отличие от многого наносного в русской культуре и социальности, язычество имеет корневое и исконное происхождение»²⁵. Аналогичной точки зрения придерживается И. О. Волкова (берегиня Крада Велес) из московской общины «Путь Велеса» (ССО СРВ), для которой «родноверие» – это, прежде всего, «вера», родная для славян (в отличие от всякой иной «веры»). Или, как она сама вырази-

²¹ Щеглов А. М. Языческая заря – Перспективы языческого движения. М.: Пробел-2000, 2001. С. 2.

²² Там же. С. 17.

²³ Там же. С. 2.

²⁴ Там же. С. 15.

²⁵ Там же. С. 14.

ла свое кредо в интервью 2007 г. «Живо ли Язычество, или борьба проиграна?»: «...мне важно, чтобы на нашей земле развивалось именно славянское язычество, а не какое-либо иное зарубежное язычество, привнесённое для славян, чтобы развивалась славянская родная вера, или проще говоря – Родноверие»²⁶. Таким образом, те, для кого выход к другой неизменной составляющей «языческой веры» – природной, экологической проблематике, не мыслился вне темы русского национального (или шире – славянского) возрождения, получили отличительное самоназвание «родноверы». С самого начала и вплоть до сего дня они организуются преимущественно на базе общин и информационных ресурсов, вошедших в состав ССО СРВ, или на основе идеологии, близкой к программным статьям его лидеров.

В отличие от них, собственно природный аспект «веры» становится определяющим для тех групп язычников, для которых тема русской прирожденной (или славянской) идентичности либо совсем отсутствовала, либо неизбежно отступала на второй план в сравнении с активно разрабатываемым ими универсальным природным содержанием язычества и его всемирным («глобальным») возрождением. Основой для их оформления в самостоятельное направление послужили организационные структуры, вошедшие в состав

²⁶ Живо ли язычество, или борьба проиграна? [Электронный ресурс] // Форум Кургана и Курганской области и наших друзей. 2006—2008. URL: <http://forum.zaoural.ru/index.php?topic=13674.0> (Дата обращения: 18.10.2016).

во многом оппозиционного Союзу В. С. Казакова²⁷ Международного общественного движения язычников «Круг Языческой Традиции» (КЯТ). Для образовавшегося в 2002 г. КЯТ характерна более широкая трактовка языческой веры с упором на экологическую проблематику. Наряду с принимаемым им термином «родноверие» (в качестве одного из синонимов современного язычества), не менее популярным является термин «природная вера», что видно, к примеру, из названия одного из основных документов, отвечающих на вопросы развития КЯТ в настоящее время – «Цели природной веры», автор Н. Н. Сперанский (Велимир). В то же время сохраняется и термин «родноверие», если судить, к примеру, по Царицинскому обращению от 20 февраля 2005 г., подтвердившему отказ именоваться «неоязычеством»²⁸. Согласно этому документу, под «родноверием» следует понимать скорее «этническую веру» любого народа, в том числе, конечно, и «исконную веру русского народа в Родных Богов»²⁹.

Аналогичным образом Д. А. Гаврилов и А. Е. Нагови-

²⁷ Белов А. Язычество как феномен современной российской религиозности: [Электронный ресурс] // Портал <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=fresh&id=673>. 2002—2016. URL: Credo.ru (Дата обращения: 18.10.2016).

²⁸ Царицинское обращение «О «неоязычестве» и современном язычестве. Против клерикализации гуманитарных наук // Вестник Традиционной Культуры: статьи и документы. Вып. №3. М., 2005. С. 188—191.

²⁹ Там же.

цын (2002)³⁰ само язычество как таковое по существу отождествляют с «родной, народной, исконной верой», которая может быть разной у разных народов. Но, будучи «верой», язычество в то же время, по мнению упомянутых авторов, не может быть ни «религией», ни каким-либо «национальным» язычеством: «Язычество славян, как и Традиция вообще, не знает понятия нации ...при язычестве ...невозможно построение государства по национальному признаку»³¹. Иначе говоря, в силу возрождения «родоплеменных» отношений язычники принимают такие понятия как «род, семья, община, племя, народ», но отвергают понятие нации и национальности. Это, в частности, дает основание лидерам КЯТ отрицать возможность связей славянского нативизма и национализма. Еще определеннее в этом отношении термин «вера» звучит у Д. Ж. Георгиса (Любомира) и С. В. Зобниной (Вереи), ведьмы, из Содружества Природной Веры «Славия» (КЯТ), разработавших настоящее «вероучение» («веры без догматов»), включающее в себя поклонение Природе, Роду и интерпретирующее «веру» в качестве совокупности «верных» представлений <о Вселенной и Природе>³². Для них их собственная «исконная языческая вера» – это не ис-

³⁰ Гаврилов Д. А., Наговицын А. Е. Боги славян. Язычество. Традиция. М.: Рефл-Бук, 2002.

³¹ Там же. С 8.

³² Наша вера. Основание: [Электронный ресурс] // Содружество Природной Веры «Славия». URL: <http://www.slavya.ru/vera.htm> (Дата обращения: 18.10.2016).

ключительно славянское «родноверие», а более широкое понятие «природной веры», применимое к «родным верам» разных народов, в том числе, конечно, и славян.

Наконец, совсем отсутствует какой-либо интерес к национальной проблематике в целом ряде неоспиритуалистских, оккультных и пр. организаций, сосредоточенных преимущественно на воспроизведении «древних магических практик», например, в «российском языческом движении нерелигиозного направления» (как они сами себя позиционируют) «Дом Ясеня» (г. Москва), возглавляемом семейной парой А. Платовым (Сосковым) (Иггволод) и М. Грашиной (Велегра). «Дом Ясеня» активно пропагандирует идею консолидации язычников северного полушария – России, Европы и Канады (на основе «Северной Традиции»), в противовес полушарию южному – семитским, африканским и азиатским традициям. Концепция, или «формула Веры», которую они исповедуют (будучи нерелигиозным объединением!), излагается следующим образом: «кто-то говорит: „мы верим в богов“; мы говорим: „мы верим своим богам“».

Одновременно с понятийно-институциональной дифференциацией двух основных смыслов языческой веры в рамках двух конкурирующих направлений современного язычества (условно – «экологического» и «этно-культурного», являющихся своего рода современным воспроизведением традиционной интеллигентской оппозиции западничества и славянофильства, но уже применительно к язычеству) уси-

лилась критика христианства не только с содержательной точки зрения, но и с позиции того, «что есть языческая вера» по существу – чем последняя отличается от христианства. Все эти изменения нашли отражение, к примеру, в примечательной статье Кристаля («Путь Велеса», ССО СРВ) «Отношение к христианству» (2003), в которой автор приводит следующие формальные определения собственной веры: «1) В основе нашего объединения в общину стоит наша Вера, которую мы не можем размыкать приходом в общину тех, кто не является Язычником или Родновером. 2) Если человек является противником христианства, это не означает, что он является Язычником или Родновером. ... 6) Наша Вера не является дополнением и неотъемлемой частью христианства, как его противоположная сторона. Наша Вера отдельна и самодостаточна»³³.

Поскольку синкретический (закрывающий в себе двойственный смысл) термин «родноверие» сразу же вызвал споры вокруг оправданности сохранения «а-гносиса» для язычества, рядом с ним возник другой, гораздо более адекватный, хотя и менее благозвучный термин – «родолюбие» (характерное самоназвание московской родноверческой общины Велеслава, бывшей полуиндуистской «Сатьяведы»), который стал неизменно употребляться в паре и в дополне-

³³ Кристаль. Отношение к христианству. Октябрь 2003 г.: [Электронный ресурс] // Форум сайта Дети-сироты России и стран СНГ. 2005. URL: <http://www.cirota.ru/forum/view.php?subj=51180&order=asc&pg=4> (Дата обращения: 18.10.2016).

ние к первому. С появлением различных уточняющих кодификаций веры можно связать начало третьего, последнего этапа в эволюции данного понятия в современном язычестве. Помимо термина «родолюбие», появился еще один схожий термин «родоверие», особенно популярный среди тех, кто вслед за академиком Б. А. Рыбаковым («Язычество Древней Руси», 1987³⁴) принимает в качестве главного божества славянского пантеона ошибочную персонификацию Бога Рода (своеобразную замену христианского единоличного бога Савоафа), который, согласно, к примеру, Макоши (2009), есть «Сущий, Единый, прародитель богов и творец мира. ... Он – Отец и Мать богов»³⁵, а, в действительности, «не был богом и, видимо, даже не существовал вовсе как персонаж в славянском языческом пантеоне»³⁶. См., к примеру, книгу «Навий шлях» (2001), авторы которой В. Е. Монахов (Варг) и Д. Н. Шемякин (Велеслав Темный), община «Бор», отдав дань уважения андрогинному Роду-Вседержителю, который однажды «улав сидеть в Яйце, разбил скорлупу и выбрался наружу»³⁷, утверждают далее: «Мы с гордо-

³⁴ Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М.: Русское слово, 1997.

³⁵ Макошь. Род – Единый Бог Славян: [Электронный ресурс] // Космическая этика – рассвет Сварога. URL: <http://cosmoforum.ucoz.ru/forum/53-60-1> (Дата обращения: 20.10.2016).

³⁶ Клейн Л. С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточно-славянского язычества. СПб.: Евразия, 2004. С. 196.

³⁷ Монахов В. Е., Шемякин Д. Н. Навий шлях. М.: Институт Общегуманитарных исследований, 2001. С. 7.

стью пронесли свою родовую веру через века засилья чуждой нам религиозной догмы. И сегодня Мы громогласно заявляем, что являемся Язычниками – Родоверами»³⁸. Здесь же выражено общее (почти христианское, «спасительное», совершенно «религиозное») отношение к «принципу веры»: «Вера – священное слово. Вера создает человека, безверие губит его»³⁹. В итоге, понятие «родоверие», будучи последовательно приведенным к его собственному смыслу, оказывается почти столь же бессмысленно-тавтологичным, каким, к примеру, было бы понятие «боговерия». Несколько иначе (с акцентом на родоплеменную общность), тот же термин звучит в подписанном 16 представителями различных объединений Царицинском обращении (2005), согласно которому «Мы – современные язычники, то есть родяне, родоверы XXI века»⁴⁰.

Из самых последних модификаций – «родославие», разрабатываемое новосибирским духовно-политическим движением «Собор Руси Родов Славных», руководитель – А. В. Будников (Святозар). Весьма примечательно, что представители этого движения более не считают себя язычниками. Еще большим синкретизмом в понимании «веры» отли-

³⁸ Там же. С. 11.

³⁹ Там же. С. 37.

⁴⁰ Царицинское обращение «О «неоязычестве» и современном язычестве. Проект клерикализации гуманитарных наук // Вестник Традиционной Культуры: статьи и документы. Вып. №3. М., 2005.

чается действующая с 1992 г. омская «Древнерусская Инглистическая Церковь Православных Староверов-Инглингов»⁴¹, основатель А. Ю. Хиневич (Патер Дий Александр), он же глава «Славянской общины Капища Веды Перуна», оказавший заметное влияние на А. В. Будникова (Святозара), первоначально руководившего новосибирским отделением «церкви». Согласно А. Ю. Хиневичу, «Инглизм – это Вероисповедание, а не религия, т.к. слово религия означает – искусственное восстановление Духовной связи между людьми и Богами. Нам нет необходимости в восстановлении Духовной связи, т.к. эта связь никогда не прерывалась, ибо Боги наши – суть Предки наши, а мы дети их»⁴². Отец Александр не любит, когда его учение называют язычеством: «Мы именуем себя Староверами-Инглингами или Православными Славянами». Оба движения – «Инглистическая Церковь»⁴³ и «Собор Руси Родов Славных» – представляют собой часть современного язычества, находящуюся под очень сильным влиянием оккультно-теософических идей «славяно-ариев», совершенно в духе «духовно-эзотерических» компиляций New Age. Для этого направления характерно резкое размежевание с язычниками как «язычни-

⁴¹ Организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

⁴² Цитировано по: Панкратов Д. В. Родноверие в России. Краткая история: [Электронный ресурс] // Возрожденная Русь. 2006—2009. URL: <http://www.rojdenierus.ru/forum/viewtopic.php?t=1547&view=next> (Дата обращения: 18.10.2016).

⁴³ Организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

ками», а иногда и как «родноверами». Возможно, с этим связана также одна из причин наметившейся в последнее время в среде традиционалистов тенденции более не рассматривать понятия язычества и родноверия в качестве синонимичных.

Так или иначе, но термин «вера» в значении «природной веры», «родоверия» или «родноверия» («Роднянство», «Рідна Віра» и др.) постепенно прижился в какой-то части современных язычников (не только в странах бывшего Советского союза, но еще раньше в Польше, Чехии и др.) – коль скоро все равно ничего лучше пока не придумали, хотя многие по-прежнему предпочитают отождествлять себя не с «родной верой», как и любой иной «верой», а с «язычеством», «нативизмом», «традиционализмом» и т.д., иными локальными самоназваниями, типа «ведизма» или «инглиизма». В настоящее время наиболее последовательно, а в некоторых случаях и безоговорочно, относят понятие «вера» применительно к собственным воззрениям как общины родноверов, входящих в состав ССО СРВ, так и язычники из более интернационалистского КЯТ (состоящего их славянских, германо-скандинавских и эллинских общин). Но даже среди тех, кто принял термин «родноверие» в качестве объединяющего названия для самых разных движений «славянского язычества» (еще точнее – языческих общин, ставящих своей целью возрождение «исконной русской веры»), все же критика отвлеченного «принципа веры» остается важной составляющей выработки их собственной «веры». См., к при-

меру, очень симптоматическую статью Я. Б. Добролюбова (ЯДа, московский «Круг Бера», КЯТ) «Языческая и Ведическая культура», которую автор, в целом ратующий за возрождение «искренней духовной веры, основанной на жизнерадостном мирозерцании и жизнелюбии, вере (!) в собственные силы и помощь древних богов...»⁴⁴, неожиданно заканчивает следующими словами: «...как говорили наши Предки: *блажен, кто верует, а силен, кто ведует* (!) (курсив автора. – Д.Г.)»⁴⁵, таким образом резко противопоставляя «принципу веры» (которому только что был предпослан возвышенный панегирик) необходимость опираться на «знание» («ведическое» или «ведовское»).

Не случайно одним из самых распространенных на сегодняшний день является представление о «язычестве» как о «ведизме», который, к примеру, по мнению В. Истархова, вообще «не нуждается в „святой“, „слепой“, „истинной“ или „абсолютной“ вере... Ведизм не вера – это религия. В нее не надо верить, её надо *знать и понимать*... (курсив мой – Д.Г.)»⁴⁶. Поскольку само слово «Веда» и «означает не вера,

⁴⁴ Добролюбов Я. Б. Языческая и ведическая культура: [Электронный ресурс] // Аватар. Портал духовного роста. 2000—2011. URL: http://www.avatargroup.ru/Probuzhdenie/Mirovie_Ucheniya_i_Religii/Yazichestvo/Yazicheskaya_i_Vedicheskaya_kuljtura.aspx (Дата обращения: 20.10.2016).

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Владимир Истархов. Немного о русской религии: [Электронный ресурс] // Мидгард-инфо. 2009—2016. URL: <http://via-midgard.info/news/copyright/1749->

а знание, от слова ведать, то есть знать, понимать»⁴⁷. В то же время даже в ведизме «есть определенное место вере, так как не всё человек может проверить, но эта вера не слепая и не абсолютная. Она базируется и на разуме, и на сердце»⁴⁸. Т.е. даже с привлечением второго «начала» – «сердца», вера оказывается не в состоянии преодолеть фундаментальную (для иудео-христианства) антиномию «веры и разума», тем самым оставаясь важной составной частью указанной выше традиции.

Значительное усиление рационального момента в понимании веры, по сравнению с исходным иудео-христианским «принципом веры» (агносиса в противоположность гносису), характерно, конечно, для всех без исключения направлений современного язычества. Даже у тех, кто постоянно отсылает к необходимости «верить», как например, в уже цитированном выше «вероучении» Содружества Природной Веры «Славия», вера по существу отождествляется с правильным («верным») мышлением. Общим местом является постоянное *определение веры через замещение ее разумом (каким-либо знанием)*, очень характерное для иудео-христианской традиции в целом (это ведь то, с чего начиналась выработка самого понятия «пистис» в античной культуре), но уже, так сказать, с обратным знаком – в отрица-

vladimir-istarxov-nemno-go-o-russkoj-religii.html (Дата обращения: 20.10.2016).

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

ние устоявшегося значения веры в направлении ее полного отождествления со «знанием» (рационально и одновременно «мистически» ориентированной деятельностью мышления). При этом, правда, не всегда сознается и четко артикулируется отличие такого познания от классического мистического визионерства, характерного для большинства христианских ересей и различных направлений магической, оккультной религии.

Наконец, встречается и тотальный отказ от «веры» в пользу «знания», т.е. полное переворачивание «принципа веры», когда на место агносиса, отрицающего гносис, ставится сам гносис, в свою очередь, резко противопоставленный агносису, напрочь сведенному к «слепой» вере, «суеверию». Поскольку «вера» объявляется «суеверием», понижается и сам гносис до элементарного уровня так называемого здравого смысла (рассудочного познания). Особенно это заметно у старейших язычников, начинавших с чистого листа советского атеизма и еще не имевших под собой той чрезвычайно усложненной родноверческой мифологии, которая вынуждена как-то соотносить себя с универсальным «принципом веры», частично даже беря его на вооружение против господствующей иудео-христианской традиции. Так, Я. О. Волохов в своей «Исповеди ортодоксального язычника» (2006) прямо утверждает, что «вера в бессмертие души абсолютно не обязательна для гармоничной жизни и здорового ми-

ровоззрения», что «в бога верить не надо»⁴⁹ и что вообще лучше всего следовать старому девизу уголовников «не верь, не бойся, не проси», который будто бы соответствует древнему «покону»: «Не верь кому-либо, а знай, Не зная – не верь, пока не узнаешь. Не верь во что-либо, а знай, Не зная – старайся узнать. В бога Не верить! А знать, что бог – это не святые изображения, не абсурдные выдумки и писания, а то, по чьим законам вершится бытие»⁵⁰.

Однако следствием такой, на первый взгляд «рассудительной», а, по сути, мало чем отличающейся от обычной атеистической, позиции становится заметное сужение картины мира до крайне упрощенной, по настоящему одномерной рационалистической схемы, которой могли бы позавидовать даже логические позитивисты венской школы. В итоге, не только природа, космос, но и само язычество оказываются сведенными к «здравому смыслу и целесообразности», т.е. исключительно к деятельности мышления (как если бы человек представлял собой только «думающий аппарат», машину для сложения и вычитания). Оказывается, все может быть объяснено из разума и нет таких тайн, которые не раскрылись бы перед нами (благодаря нашей способ-

⁴⁹ Волохов Ярослав. Исповедь ортодоксального язычника: [Электронный ресурс] // Электронная онлайн библиотека. URL: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=149737&page=16> (Дата обращения: 20.10.2016).

⁵⁰ Там же: [Электронный ресурс] // Электронная онлайн библиотека. URL: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=149737&page=17> (Дата обращения: 20.10.2016).

ности к познанию), поэтому для Я. О. Волохова не только мистический опыт – это «душевные расстройства, проявления переутомления или последствия воздействия наркотических веществ»⁵¹, но и мифология тоже нужна только «слабым»: «если „нога разума“ не работает должным образом – то приходится пользоваться „костылем мифотворчества“»⁵². В то время как настоящий, «ортодоксальный» язычник, по видимому, должен руководствоваться исключительно «научно-рациональным» отношением к миру.

Гораздо более взвешенной позиции в отношении «принципа веры» придерживается один из самых авторитетных зачинателей современного язычества, с 1999 г. Верховный волхв ССО СРВ – А. А. Добровольский (Доброслав), чьи природные интуиции, несмотря на заметное влияние оккультно-эзотерической, теософической традиции (в одной из биографий знакомство с трудами «великой русской ведуньи»⁵³ Е. П. Блаватской отмечается им самим в качестве «поворотного момента»), всегда отличаются трезвым пониманием границ природного мышления. В конце концов, не важно, откуда человек пришел к язычеству – из пра-

⁵¹ Там же: [Электронный ресурс] // Электронная онлайн библиотека. URL: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=149737&page=16> (Дата обращения: 20.10.2016).

⁵² Там же.

⁵³ Доброслав. Слава Яриле! (Сборник статей): [Электронный ресурс] // Библиотека Сайта «Славяне». URL: <http://nfor.org/books/Dobroslav/16.php#2> (Дата обращения: 20.10.2016).

вославия, буддизма или оккультизма, главное – то, как он его понимает, в том числе и в отношении «принципа веры». Доброслав подчеркивает, что «язычество» – это не богословие, не религия, не вера в общеупотребительном смысле слова, а знание. Но знание не сомнительно-рассудочное, как у книжников, а *достоверное*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.